

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2015
XXIV

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1158
EXPRESS-ISSUE

2015 № 1158

СОДЕРЖАНИЕ

- 2215-2220 Необычный способ кормодобывания и вид корма в летнем
рационе большого пёстрого дятла *Dendrocopos major*
в Псковской области. С . А . Ф Е Т И С О В
- 2221-2222 Случай гнездования пустынного сорокопута *Lanius*
pallidirostris на сооружениях человека вдоль линии
железной дороги в Восточном Прибалхашье.
Н . Н . Б Е Р Е З О В И К О В
- 2223-2226 Экология осенних перемещений у так называемых
«инвазионных» видов птиц: масса тела и жировые запасы.
Ю . Г . Б О Я Р И Н О В А , О . В . Б А Б У Ш К И Н А ,
Н . С . Ф И Л И М О Н О В А
- 2227-2229 Орнитологические находки в Юго-Западном Забайкалье.
Ц . Э . Д О Р Ж И Е В , В . Е . Е Ш Е Е В
- 2229-2231 О северных пределах гнездования птиц в низовьях Лены.
Ю . Ю . Б Л О Х И Н
- 2231-2234 Характеристика питания вяхиря *Columba palumbus*
в Калининградской области. Т . В . А С Т А Ф Ь Е В А
- 2234-2236 Орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla* в дельте реки Селенги.
Ю . И . М Е Л Ь Н И К О В , А . В . Ш И Н К А Р Е Н К О
- 2236-2237 О хищничестве большого пёстрого дятла *Dendrocopos*
major в Окском заповеднике. В . П . И В А Н Ч Е В
- 2237 Гнездование бородатой неясыти *Strix nebulosa*
на Южном Урале. В . Д . З А Х А Р О В
-

Редактор и издатель А.В.Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

CONTENTS

- 2215-2220 An unusual method of foraging and unusual food
in the summer diet of the great spotted woodpecker
Dendrocopos major in the Pskov Oblast. S. A. FETISOV
- 2221-2222 The case of nesting of the southern grey shrike *Lanius*
pallidirostris on man-made structures along the railway line
in East Balkhash region. N. N. BEREZOVIKOV
- 2223-2226 Ecology of autumn movement in the so-called «irruptive»
species of birds: body weight and fat stores.
J. G. BOJARINOVA, O. V. BABUSHKINA,
N. S. FILIMONOVA
- 2227-2229 Bird findings in the Southwestern Transbaikalia.
Ts. E. DORZHIEV, V. E. ESHEEV
- 2229-2231 On the northern limits of the breeding ranges of some birds
in the lower reaches of the Lena. Yu. Yu. BLOKHIN
- 2231-2234 Characteristics of food of the wood pigeon *Columba palumbus*
in the Kaliningrad Oblast. T. V. ASTAFIEVA
- 2234-2236 The white-tailed eagle *Haliaeetus albicilla* in the delta
of the Selenga River. Yu. I. MEL'NIKOV,
A. V. SHINKARENKO
- 2236-2237 On predation of great spotted woodpecker *Dendrocopos major*
in the Oka Reserve. V. P. IVANCHEV
- 2237 Nesting of the great grey owl *Strix nebulosa*
in the South Urals. V. D. ZAKHAROV
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Необычный способ кормодобывания и вид корма в летнем рационе большого пёстрого дятла *Dendrocopos major* в Псковской области

С.А.Фетисов

Сергей Анатольевич Фетисов. Национальный парк «Себежский», ул. 7 Ноября, 22, Себеж, Псковская область, 182250, Россия. E-mail: Seb_park@mail.ru

Поступила в редакцию 29 июня 2015

Как известно, из всех видов рода *Dendrocopos* большой пёстрый дятел *D. major* наиболее пластичен в выборе кормов. Многочисленные наблюдения в различных регионах и разное время года показывают, что эти птицы буквально всеядны, а также обладают весьма разнообразным кормовым поведением (Cramp 1985; Резанов 1990; Бутьев, Фридман 2005; Резанов, Резанов 2010; и др.). При этом многие авторы замечают, что большой пёстрый дятел склонен добывать наиболее массовый в данном месте и в данное время вид корма (Холодковский, Силантьев 1901; Пospelов 1956; Blume 1968; Прокофьева 1971; Иноземцев 1978; и др.). При недостатке пищи он может переходить и на несвойственные ему изначально виды пищи, например, высококалорийные корма антропогенного происхождения: хлеб, макароны, сало, сыр, творог, мясо, рыбу и т.п., — находимые им на кормушках или свалках пищевых отходов (Малышев, Попов 1979; Мальчевский, Пукинский 1983; Резанов 1990). Хорошо известны также случаи хищничества, когда дятлы добывают птенцов и даже слётков других птиц (Blume 1968; Гавлюк 1976; Митрофанов, Гавлюк 1976; Glutz von Blotzheim, Bauer 1980; Бардин 1986, 2009; Иванчев 2000; Бутьев, Фридман 2005).

Принято считать, что большой пёстрый дятел использует две генеральные сезонные стратегии кормового поведения: 1) так называемую «летнюю», в основе которой лежат разыскивание и добывание открыто живущих видов корма; и 2) «зимнюю», направленную на разыскивание и добывание скрытых видов корма (насекомые-ксилофаги, семена хвойных в шишках) в основном путём долбления субстрата (Резанов, Резанов 2010). Кроме того, дятел может проявлять и «нестандартные» формы кормового поведения, связанные с периодами появления доступных и массовых, но, как правило, локальных и скорее дополнительных кормов, к примеру, воздушную охоту за стрекозами или бабочками во время их массового вылета и т.п.

Мои наблюдения, проведённые 17 июня 2015 года в национальном парке «Себежский» как раз и касаются таких «нестандартных» форм кормового поведения большого пёстрого дятла во время выкармлива-

ния слётков, недавно покинувших гнездовое дупло. В смешанном лесу (с преобладанием обыкновенной сосны и берёзы), расположенном рядом с кладбищем на окраине деревни Кузьмино, я заметил двух слётков большого пёстрого дятла, обследовавших стволы старых берёз. Согласно классификации кормовых методов *D. major* (Резанов, Резанов 2010), поведение этих слётков полностью соответствовало «стандартным» приёмам добывания корма на стволах деревьев, из которых складывается «... летний (для средней полосы от поздней весны до ранней осени) поведенческий стереотип добывания корма, направленный на поиск и добывание открытоживущих насекомых и других открыто расположенных объектов» (рис. 1а-е).

Рис. 1. Добывание корма слётками большого пёстрого дятла *Dendrocopos major* на стволах берёз.

Национальный парк «Себежский», 17 июня 2015. Фото автора.

а-в — визуальный поиск насекомых на стволе дерева; г-д — вспугивание насекомых путём лёгкого постукивания клювом о кору; е — склёвывание и поедание найденного насекомого.

а

б

в

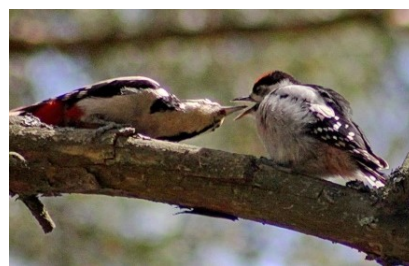
г

д

е

ж

Фото. 2. Большой пёстрый дятел *Dendrocopos major* кормит слётков сухим белым хлебом.

Национальный парк «Себежский», 17 июня 2015. Фото автора.

а-б, д – расклёвывание самцом сухого кусочка хлеба, помещённого в «кузницу»;

в-г, е-ж – скармливание самцом разных по величине кусочков хлеба слёткам.

Оказалось, что слётков не двое, а трое, и все они, поискав какое-то время пищу самостоятельно, бросали это занятие и летели на кладбище, где на «кузнице», устроенной на горизонтальной усохшей ветке сосны, что-то усердно расклёвывал взрослый самец (рис. 2а-б,д), один из их родителей, а потом по очереди скармливал оторванные кусочки ожидающим своей очереди слёткам (рис. 2в-г,е-ж). Накормленный родителем слёток снова приступал к самостоятельному обследованию стволов деревьев, отдыхал или чистил оперение, а другие в это время

ждали своей порции корма от самца. Довольно долго наблюдая за действиями самца и боясь приблизиться, чтобы его не испугнуть, я не мог понять, что за корм он раздаблывает в своей «кузнице». Разгадка наступила, когда очередная порция корма в «кузнице» закончилась. Самец немного отдохнул, осмотрелся, издал крик и слетел с ветки на землю, где в 30-35 м от его «кузницы» находилась довольно свежая могила. Там он попрыгал какое-то время по земле, потом что-то подолбил и снова прилетел на «кузницу». Осмотрев то место, где самец брал корм, я почти сразу увидел остатки продуктов, оставленные посетителями могилы. Среди них были конфеты в обёртке, варёные зёрнышки риса и засохшие кусочки белого хлеба. Именно хлеб и привлёк внимание большого пёстрого дятла. Один ломоть был расклёван – самец отломал кусок размером примерно с сосновую шишку.

Судя по известным мне литературным данным, кормёжка большого пёстрого дятла хлебом, притом оставленном людьми возле могил на кладбище, – довольно редкое явление, хотя его наблюдал Д.Н.Нанкинов (1974) в Санкт-Петербурге на Смоленском кладбище. А.И.Кошелев сообщил также о случае, когда большой пёстрый дятел в Новосибирском Академгородке таскал хлеб из собачьих мисок и выкармливал им птенцов (Резанов, Резанов 2010). Кормление птенцов кусочками белого хлеба отмечено у большого пёстрого дятла в Иркутской области (Сирохин 1991). Однако мне не удалось найти в литературе сведений о том, чтобы при выкармливании слётков дятел пользовался бы «кузницей». Такая форма поведения не названа и в обстоятельной характеристике кормового поведения этого вида, составленной А.Г.Резановым и А.А. Резановым (2010), а также в использованных в обзоре других работах (Glutz, Bauer 1980; Cramp 1985; Резанов 1979, 1990; и др.). Известно, правда, что похищая птенцов из гнёзд других птиц, дятел нередко помещает их для разделки в «кузницы» (Blume 1968; Щёголев, Скрылева 1975; Митрофанов, Гавлюк 1976; Иванчев 1991, 2000; Бардин 1986, 2009; Зимин, Артемьев 1998).

Случаи летнего (в июне-августе) использования «кузниц» пёстрым дятлом известны для обработки им сосновых и еловых шишек (Гаврин 1970; Бардин 1996; и др.) и орехов лещины (Киселёв 1971; Иванчев 2001). Однажды в июле в «кузнице» были даже найдены остатки мыши (Иванчев 1991). Самое раннее использование дятлом «кузниц» для раздаблывания шишек отмечено А.Г.Резановым (2001) в Московской области 1 июня (2004). Однако такие случаи являются скорее исключением, чем правилом. Так, А.Г.Резанов (Там же), специально уделивший этому внимание, привёл пока всего семь случаев использования дятлами «кузниц» в летнее время, включая литературные данные. Теперь этот список можно пополнить ещё одним случаем, причём с использованием дятлами весьма необычного вида корма (хлеба).

Рис. 3. Долбление большим пёстрым дятлом *Dendrocopos major* стволов деревьев в период выкармливания слётков. Национальный парк «Себежский», 23 июня 2015. Фото автора.
а-в – долбление самцом усохших стволов берёз; на врезке к рис. 3а показана часть ствола, раздолблённая дятлом; на врезке к рис. 3в виден кончик языка самца (показан стрелкой), который дятел запускает в раздолблённый им ход насекомого. На рис. 3б-в внизу находятся слётки, ожидающие от самца своей порции корма.

В заключение следует отметить, что «летний» стереотип кормового поведения большого пёстрого дятла не исключает также элементов поведения, свойственного в первую очередь «зимнему» стереотипу. Так, несколько дней спустя после наблюдений на окраине деревни Кузьмино, 23 июня 2015 года я проводил наблюдения в заболоченной пойме озера Дёмино, где находится много усохших от избыточного увлажнения стволов берёз. Там мне встретился другой выводок больших пёстрых дятлов, в котором слётков докармливали родители. Однако взрослые дятлы не столько искали открыто державшихся на стволах беспозвоночных, сколько добывали насекомых-ксилофагов под корой путём долбления и тут же скармливали своим слёткам (рис. 3а-в).

Литература

- Бардин А.В. (1986) 2008. Влияние хищничества большого пёстрого дятла *Dendrocopos major* на успешность размножения пухляка *Parus montanus* и хохлатой синицы *P. cristatus* // *Рус. орнитол. журн.* **17** (448): 1626-1631.
- Бардин А.В. 1996. Большой пёстрый дятел *Dendrocopos major* долбит сосновые шишки в июне // *Рус. орнитол. журн.* **5** (1): 4-5.
- Бардин А.В. 2009. Большой пёстрый дятел *Dendrocopos major* похищает птенцов снегиря *Pyrrhula pyrrhula* // *Рус. орнитол. журн.* **18** (504): 1419-1421.
- Бутьев В.Т., Фридман В.С. 2005. Большой пёстрый дятел *Dendrocopos major* (Linnaeus, 1758) // *Птицы России и сопредельных регионов: Сивообразные, Козодоеобразные, Стрижеобразные, Ракшеобразные, Удодообразные, Дятлообразные*. М.: 328-353.
- Гавлюк Э.В. (1976) 2007. К вопросу о хищничестве большого пёстрого дятла *Dendrocopos major* в условиях Лужского района Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* **16** (341): 93-94.

- Гаврин В.Ф. 1970. Отряд дятлы – Picariae // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата. 4: 264-311.
- Зимин В.Б., Артемьев А.В. 1998. Большой пёстрый дятел (*Dendrocopos major*) как разоритель гнёзд птиц-дуплогнездников в таёжных лесах Карелии // *Фауна и экология наземных позвоночных животных республики Карелия*. Петрозаводск: 74-86.
- Иванчев В.П. (1991) 2015. О хищничестве большого пёстрого дятла *Dendrocopos major* в Окском заповеднике // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1158): 2236-2237.
- Иванчев В.П. 2000. Хищничество большого пёстрого дятла *Dendrocopos major* // *Тр. Окского заповедника* **20**: 107-127.
- Иванчев В.П. (2001) 2011. Питание большого пёстрого дятла *Dendrocopos major* орехами лещины *Corylus avellana* // *Рус. орнитол. журн.* **20** (643): 616-618.
- Иноземцев А.А. 1978. Роль насекомоядных птиц в лесных биоценозах. Л.: 1-262.
- Киселёв Ю.Н. 1971. Лесной орех в «кузнице» дятла // *Тр. Окского заповедника* **8**: 238.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий*. Л., 1: 1-480.
- Малышев Р.А., Попов М.А. 1979. Отношение большого пёстрого дятла к подкормке в гнездовой период // *Экология гнездования птиц и методы её изучения*. Самарканд: 134-135.
- Митрофанов П.Н., Гавлюк Э.В. 1976. К вопросу о биологии и поведении большого пёстрого дятла // *Биология питания, развития и поведение птиц*. Л.: 61-84.
- Нанкинов Д.Н. 1974. Видовой состав и численность птиц некоторых зелёных насаждений Ленинграда // *Материалы 6-й Всесоюз. орнитол. конф.* М., **2**: 344-347.
- Поспелов С.М. 1956. К вопросу о хозяйственном значении дятлов в лесах Ленинградской области // *Зоол. журн.* **35**, 4: 600-605.
- Прокофьева И.В. 1971. О кормовом режиме большого пёстрого дятла в Ленинградской области // *Науч. докл. высш. школы. Биол. науки* **1**: 20-25.
- Резанов А.Г. 1979. Кормодобывательные методы большого пёстрого дятла в период выкармливания птенцов // *Экология гнездования птиц и методы её изучения*. Самарканд: 177-178.
- Резанов А.Г. 1990. Кормовое поведение и некоторые аспекты экологии большого пёстрого дятла // *Экология животных лесной зоны*. М.: 85-96.
- Резанов А.Г. 2001. О летнем использовании «кузниц» большим пёстрым дятлом *Dendrocopos major* // *Рус. орнитол. журн.* **10** (138): 268-270.
- Резанов А.Г., Резанов А.А. 2010. Оценка разнообразия кормового поведения большого пёстрого дятла *Dendrocopos major* // *Рус. орнитол. журн.* **19** (570): 831-860.
- Сирохин И.Н. 1991. Дятлы в урбанизированных ландшафтах Южного Предбайкалья // *Экология и фауна птиц Восточной Сибири*. Улан-Удэ: 162-172.
- Холодковский Н.А., Силантьев А.А. 1901. *Птицы Европы: Практическая орнитология с атласом европейских птиц*. СПб.: I-CLVII, 1-636.
- Щёголев В.И., Скрылева Л.Ф. 1975. Случаи нападения большого пёстрого дятла на птенцов зеленушки // *Учён. зап. Перм. пед. ин-та* **146**: 86-88.
- Blume D. 1968. Die Buntspechte // *Neue Brehm-Bücherei*. Wittenberg Lutherstadt: 1-112.
- Cramp S. (ed.) 1985. *Handbook of the Birds of Europe, the Middle East and North Africa. The Birds of the Western Palearctic. Vol. IV. Terns to Woodpeckers*. Oxford Univ. Press.: 1-960.
- Glutz von Blotzheim U.N., Bauer K.M. 1980. *Handbuch der Vogel Mitteleuropas. Columbigiformes – Piciformes*. Wiesbaden. **9**: 1-1148.

Случай гнездования пустынного сорокопута *Lanius pallidirostris* на сооружениях человека вдоль линии железной дороги в Восточном Прибалхашье

Н.Н.Березовиков

Николай Николаевич Березовиков. Отдел орнитологии и герпетологии, Институт зоологии, Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан.
E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Поступила в редакцию 30 июня 2015

Известно, что населяющий пустыни Казахстана и Средней Азии пустынный сорокопут *Lanius pallidirostris* [*Lanius lahtora*], устраивает свои гнёзда преимущественно на кустарниках, реже – на кустарничках и деревьях (Сухинин 1959; Гаврилов и др. 1968; Корелов 1970; Елисеев 1985; Березовиков и др. 1999; Губин 2004; Панов 2008). Так, из 193 гнёзд в южной половине Казахстана 64 были устроены на жузгуне, 57 – на саксауле, 29 – на солянках, остальные на тамариксе, селитрянке, песчаной акации, дерезе, вязе мелколистном, терескене, степной вишне и соляноколоснике, боялыче и лохе (Губин 2004). В пустыне Таукумы из 62 гнёзд 28 располагались на жузгуне, 16 – на саксауле, 8 – на тамариксе, остальные на вязе, курчавке, селитрянке, дерезе и астрагале (Березовиков и др. 1999). Места обитания *L. pallidirostris* в песках нередко находятся вблизи животноводческих зимовок или ферм, порой в 50-100 м на одном из соседних барханов. Иногда поселяется в группах деревьев около артезианских скважин.

Часто этого сорокопута можно видеть на проводах линий электропередачи, пересекающих пески. Причём при выборе гнездовых участков в таких местах сорокопуть явно тяготеет к ЛЭП, так как присады на проводах обеспечивают им гораздо бóльшие возможности для охоты, чем окружающие кусты. Однако устройство гнёзд на самих объектах антропогенного происхождения исключительно редкое явление у пустынного сорокопута: 4 гнезда обнаружены на телеграфных столбах и по одному – в стенке тростниковых матов, используемых для ограждения загонов для скота и в сухом перекасти-поле (*Salsola* sp.), застрявшем в нижнем ряду проволочного ограждения пастбища (Губин 2004). Кроме того, в пустыне Северо-Восточного Прикаспия выводок пустынного сорокопута с короткохвостыми слётками однажды наблюдался нами в ажурной конструкции металлической опоры высоковольтной ЛЭП под веточным каркасом гнезда курганника *Buteo rufinus* (Гисцов, Березовиков 2001).

Ещё один случай устройства пустынным сорокопутом гнезда на сооружениях человека отмечен в Восточном Прибалхашье. 16 апреля 2000 во время поездки в горы Арганаты, расположенные на восточном побережье Балхаша, мы продвигались через пески Каракум вдоль линии железной дороги между разъездом Сайкан и станцией Актогай. На 502-м километре дороги, пересекающей участок с высокими песчаными барханами, по их склонам и вершинам появились ограждения из деревянных щитов, используемых для снегозадержания. Во время экскурсии в этом месте был замечен пустынный сорокопут с веточкой в клюве, прилетевший к одному из щитов. Осмотр показал, что на поперечной балке в промежутке между узкими вертикальными досками на высоте 1.6 м устроено гнездо этого сорокопута. В момент нахождения был уже построен веточный каркас гнезда, лоток выложен корешками, но к выстилке шерстью птицы ещё не приступили. Около этого гнезда держалась и занималась постройкой только одна птица. Вероятнее всего, что это был самец, так для пустынного сорокопута установлены факты начала строительства первых гнёзд ещё до появления самок (Губин 2004).

Л и т е р а т у р а

- Березовиков Н.Н., Губин Б.М., Гуль И.Р., Ерохов С.Н., Карпов Ф.Ф., Коваленко А.В. 1999. *Птицы пустыни Таукумы (Юго-Восточный Казахстан)*. Киев: 1-116.
- Гаврилов Э.И., Наглов В.А., Федосенко А.К., Шевченко В.Л., Татарникова О.М. 1968. Об орнитофауне Волжско-Уральского междуречья. Воробьиные // *Новости орнитологии Казахстана*. Алма-Ата: 153-207.
- Гисцов А.П., Березовиков Н.Н. 2001. Уникальное гнездование степных орлов *Aquila nipalensis* в северо-восточном Прикаспии // *Рус. орнитол. журн.* **10** (163): 900-902.
- Губин Б.М. 2004. Биология пустынного серого сорокопута (*Lanius excubitor pallidirostris*) в Казахстане // *Тр. Ин-та зоологии МОН РК* **48**: 205-227.
- Елисеев Д.О. (1985) 2009. Экология репродуктивного цикла фоновых видов птиц грядово-бугристых песков заповедника Барсакельмес // *Рус. орнитол. журн.* **18** (460): 132-139.
- Корелов М.Н. 1970. Семейство Сорокопутовые – Laniidae // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, **3**: 364-399.
- Панов Е.Н. 2008. *Сорокопуты (семейств Laniidae) мировой фауны. Экология, поведение, эволюция*. М.: 1-650.
- Сухинин А.Н. 1959. Материалы к изучению экологии некоторых воробьиных птиц Бадхыза (юго-восточная Туркмения) // *Тр. Ин-та зоол. и паразитол. АН ТуркмССР* **4**: 69-124.

Экология осенних перемещений у так называемых «инвазионных» видов птиц: масса тела и жировые запасы

Ю.Г.Бояринова, О.В.Бабушкина, Н.С.Филимонова

Второе издание. Первая публикация в 2009*

Инвазией в биологии называют процессы расселения видов или популяций животных. В орнитологии же, как на русском, так и на английском языках термином «инвазионный» (irruptive, invasion) называют вид, для которого в отдельные годы характерны резкие всплески численности мигрирующих особей. В обычные годы такие виды появляются на путях миграций в незначительном количестве или вообще отсутствуют. Инвазионные виды обычно противопоставляются регулярным дальним и ближним мигрантам, у которых контроль начала миграции происходит на эндогенной основе (см. обзор: Berthold 1996).

Для инвазионных видов предполагается, что увеличение численности популяции в местах размножения или (и) недостаток пищевых ресурсов приводит к тому, что поведение части особей меняется – возможно, в связи со стрессом. Птицы перестают быть оседлыми и включаются в миграцию. Считается, что у инвазионных видов, как и у других частичных мигрантов, прежде всего с мест рождения уходят особи с низким социальным статусом, который определяется размерными характеристиками и сроками появления на свет (см. обзор: Schwabl, Silverin, 1990). Существует устойчивое мнение, что особи таких видов плохо приспособлены к условиям осенних перемещений и длительным перелётам. Экология осенних перемещений «инвазионных» видов, в отличие от экологии миграции регулярных мигрантов, очень слабо изучена, и её исследование расширит наше понимание разнообразия адаптаций организмов к окружающей среде обитания.

Используя данные Ладужской орнитологической станции (урочище Гумбарицы, юго-восточное Приладожье, 60°41' с.ш., 32°57' в.д.) за 1975-2005 годы, мы проанализировали изменчивость массы тела и жировых запасов в период осенней миграции у трёх инвазионных видов птиц – пищухи *Certhia familiaris*, длиннохвостой синицы *Aegithalos c. caudatus* и московки *Parus ater* – в зависимости от численности особей и сроков миграции. Анализ изменчивости энергетических резервов в

* Бояринова Ю.Г., Бабушкина О.В., Филимонова Н.С. 2009. Экология осенних перемещений у так называемых «инвазионных» видов птиц: масса тела и жировые запасы // *Экология, эволюция и систематика животных*. Рязань: 187-188.

зависимости от погодных условий был проведён на примере длиннохвостой синицы за период с 2005 по 2008 годы. В работе использовались данные по погоде на 10 ч утра (<http://rp5.ru>) для города Олонец, расположенного в 33 км от места исследования, а также ежедневные наблюдения за погодой, которые ведут сотрудники Ладужской орнитологической станции.

Сезонная изменчивость энергетических запасов и скорости миграции. У всех трёх видов обнаружено увеличение жировых запасов в ходе осенних перемещений: поздно мигрирующие особи в среднем имели больший балл жирности по сравнению с рано мигрирующими птицами (например, у московки – рис. 1). Подобное явление характерно для типичных дальних мигрантов (Bensch, Nielsen 1999; Schaub, Jenni 2000a, b) и ближнего мигранта – желтоголового королька *Regulus regulus* (Bojarinova *et al.* 2008). Увеличение энергетических запасов у поздно мигрирующих птиц позволяет им развивать большую скорость миграции по сравнению с особями, летящими в более ранние сроки (Ellegren 1993; Fransson 1995; Bensch, Nielsen 1999; Bojarinova *et al.* 2008). Анализ данных кольцевания длиннохвостой синицы выявил у этого вида аналогичную закономерность: скорость перемещений птиц, окольцованных в Гумбарицах и в дальнейшем обнаруженных в период миграции в других местах, варьировала от 16 до 95 км/сут ($n = 54$) и статистически значимо зависела от сроков отлова птиц на Ладужской станции (регрессионный анализ: $F = 17.77$, $df = 1, 52$, $P = 0.0001$). Поздно мигрирующие особи передвигались с большей скоростью по сравнению с птицами, отловленными в начале осени.

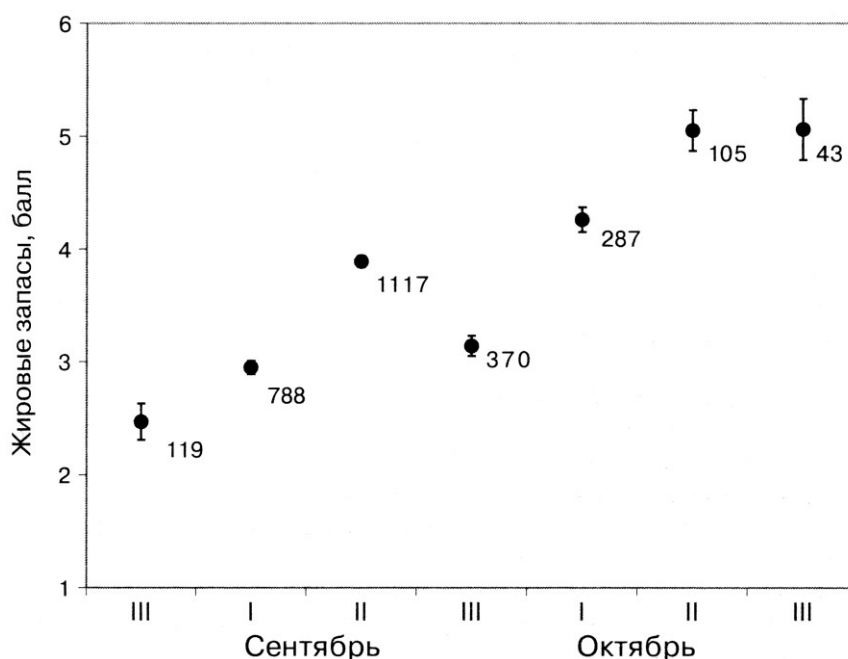

Рис.1. Изменчивость жировых запасов московок *Parus ater* в период осенних перемещений (среднее значение $\pm$ SE). Результаты дисперсионного анализа: $F = 56.62$, $df = 6.2823$, $P < 0.001$.

Межгодовая изменчивость жировых запасов и массы тела в зависимости от численности птиц. Средняя масса мигрирующих особей у всех трёх изученных видов статистически значимо варьировала по годам, однако эта изменчивость не зависела от численности мигрантов ($r = 0.13$, $P = 0.56$, $n = 22$ для пищухи, $r = -0.2$, $P = 0.35$, $n = 20$ для московки, $r = 0.20$, $P = 0.37$, $n = 23$ для длиннохвостой синицы, где n – число лет исследований, включённых в анализ). Жировые запасы мигрирующих птиц также не зависели от численности ($r = -0.13$, $P = 0.56$, $n = 21$ для пищухи, $r = 0.13$, $P = 0.53$, $n = 24$ для московки, $r = 0.27$, $P = 0.16$, $n = 27$ для длиннохвостой синицы).

Сравнение энергетических показателей птиц в годы с наибольшей и наименьшей численностью с учётом других факторов (размер особи, время и дата отлова для взвешивания; время и дата отлова для оценки жировых запасов), показало, что у всех трёх видов существует межгодовая изменчивость массы тела и жировых запасов, однако эти показатели не были меньше в годы с высокой численностью. Например, у длиннохвостой синицы масса тела в годы с большой численностью была даже больше, чем в годы с низкой численностью (рис. 2).

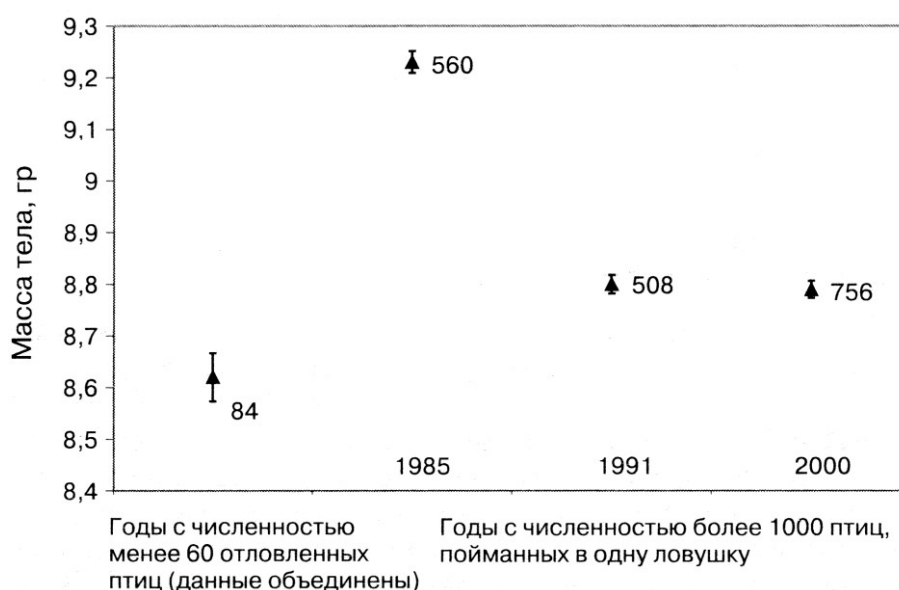

Рис. 2. Изменчивость массы тела длиннохвостых синиц *Aegithalos caudatus* в годы с разной численностью мигрантов (среднее значение $\pm SE$). Результаты ковариационного анализа: основной фактор – $F = 195.38$, $df = 3, 1901$, $P < 0.001$, коварианты – длина крыла, время отлова, дата отлова в сезоне.

Влияние погодных факторов на энергетические запасы. Изменчивость жировых запасов длиннохвостых синиц, отловленных в 2005-2008 году в зависимости от погодных условий (температуры во время восхода солнца, температуры в 10 ч, минимальной температуры и количества осадков в предшествующие 12 ч, влажности, давления) была проанализирована с использованием корреляционного и многофакторного регрессионного анализа. Так как жировые запасы также

зависят от времени отлова в течение суток и календарных сроков отлова, то эти факторы тоже были включены в модель.

В окончательную модель были включены следующие факторы – сроки отлова, время отлова, давление и температура в 10 ч ($F = 182.66$, $df = 4.2073$, $P < 0.001$). Модель объясняла 26% всей изменчивости. Обнаружено, что погодные факторы объясняли лишь очень незначительную долю изменчивости изучаемого параметра (4%), в то время как сроки отлова и время отлова объясняли соответственно 12 и 10%.

В целом наше исследование показало, что характер изменчивости массы тела и жировых запасов у так называемых «инвазионных» видов птиц сходны с таковыми у типичных мигрантов. Как свидетельствуют экспериментальные исследования миграционной активности *Aegithalos caudatus* (Бабушкина, Бояринова 2009), у таких видов существует и фотопериодическая регуляция сроков начала перемещений, характерная для регулярных мигрантов (Berthold 1996). Таким образом, данные факты позволяют рассматривать подобные перемещения как сезонную миграцию и подтверждают мнение авторов, считающих «инвазию» не качественно особой формой перемещений у птиц, а одной из форм миграционного поведения (Бардин, Резвый 1988; Носков, Рымкевич 2008).

Л и т е р а т у р а

- Бабушкина О.В., Бояринова Ю.Г. 2009. Экспериментальное исследование явлений годового цикла у птиц – нерегулярных мигрантов // *Экология, эволюция и систематика животных*. Рязань: 173-174.
- Бардин А.В., Резвый С.П. (1988) 2005. Инвазии птиц: два подхода к проблеме // *Рус. орнитол. журн.* 14 (303): 1002-1003.
- Носков Г.А., Рымкевич Т.А. 2008. Миграционная активность в годовом цикле птиц и формы её проявления // *Зоол. журн.* 87, 4: 446-457.
- Berthold P. 1996. *Control of Bird Migration*. London.
- Bensch S., Nielsen B. 1999. Autumn migration speed of juvenile Reed and Sedge warblers in relation to date and fat loads // *Condor* 101: 153-156.
- Bojarinova J., Ilves A., Chernetsov N., Leivits A. 2008. Body mass, moult and migration speed of the Goldcrest *Regulus regulus* in relation to the timing of migration at different sites of the migration route // *Ornis fenn.* 85, 2: 55-65.
- Ellegren H. 1993. Speed of migration and migratory flight lengths of passerine birds ringed during autumn migration in Sweden // *Ornis scan.* 24: 220-228.
- Fransson T. 1995. Timing and speed of migration in North and West European population of *Sylvia* warblers // *J. Avian Biol.* 26: 39-48.
- Schwabl H., Silverin B. 1990. Control of partial migration and autumn behavior // *Bird Migration. Physiology and Ecophysiology* / E.Gwinner (ed.). Springer-Verlag: 144-155.
- Schaub M., Jenni L. 2000a. Fuel deposition of three passerine bird species along the migration route // *Oecologia* 122: 306-317.
- Schaub M., Jenni L. 2000b. Body mass of six long-distance migrant passerine species along the autumn migration route // *Oecologia* 141: 441-460.

Орнитологические находки в Юго-Западном Забайкалье

Ц.Э.Доржиев, В.Е.Ешеев

Второе издание. Первая публикация в 1991*

Podiceps cristatus. В 1980-1989 годах чомга была обычной птицей на многих озёрах Гусиноозёрской котловины с заросшими тростником берегами. На озере Камышовое (в 12 км северо-восточнее Гусиного озера) ежегодно гнездилось 10-12 пар. В конце июня – июле взрослые птицы отмечались с выводком.

Platalea leucorodia. Залетная стая из 18-20 колпиц в конце сентября 1984 года отмечена старейшим краеведом Забайкалья А.А.Московским (устн. сообщ.) на Кударинском водохранилище в 35 км к востоку от города Кяхты.

Phoenicopterus roseus. 31 октября 1988 на поле в окрестностях посёлка Иволгинск (в 28 км западнее от Улан-Удэ) была найдена обессилевшая молодая птица с кольцом на левой ноге. Чучело фламинго хранится в музее природы Бурятии.

Tadorna tadorna. С конца 1970-х годов пеганки ежегодно весной встречаются в окрестностях Кяхты (А.А.Московский, устн. сообщ.), в долине нижнего течения реки Джиды. Летом 1983 года местные жители видели этих птиц с пуховичками на озере вблизи села Белоозерск (река Джиды). 11 июня 1989 отмечена одиночная пеганка в степи недалеко от села Боргой в 30 км восточнее предыдущего места.

Scolopax rusticola. О гнездовании вальдшнепа достоверно не известно. 19 июня 1983 в смешанном лесу на берегу горной речки у подножия южного склона Хамар-Дабана в районе Гусиного озера наткнулись на вальдшнепа с ярко выраженным отводящим поведением. Удалось найти пуховичка.

Chlidonias leucopterus. Летом 1986-1987 годов колония из 15-20 пар белокрылых крачек найдена в Баргузинской долине на болоте с небольшими озёрами недалеко от устья реки Гарга. Ежегодно с 1983 года 20-25 пар гнездятся на Камышовом озере в Гусиноозёрской котловине. В 1988 и 1989 годах мы их наблюдали и на других озёрах этой котловины, в долинах рек Джиды, Оронгой и Уды. Таким образом, белокрылую крачку можно отнести к обычным гнездящимся видам Прибайкалья и Западного Забайкалья.

* Доржиев Ц.Э., Ешеев В.Е. 1991. Орнитологические находки в Юго-Западном Забайкалье // Орнитология 25: 156-158.

Syrrhaptes paradoxus. Стайка из 50-60 особей залетела зимой 1947 года в окрестности Кяхты (А.А.Московский, устн. сообщ.). Это пока единственный, хотя и давний зафиксированный случай залёта саджи в Юго-Западное Забайкалье.

Oriolus chinensis. Залётная одиночная китайская иволга отмечена 4 июня 1975 на окраине соснового леса на южном склоне хребта Улан-Бургасы.

Sturnus cineraceus. 26 мая 1986 в Баргузинской долине около села Арзгун наблюдали 3 пары серых скворцов. Птицы залетали в дупла тополей. В августе 1986 года здесь на лугах встречали смешанную стаю обыкновенных *Sturnus vulgaris* и серых скворцов из 100-150 особей. Птицы разных видов держались несколько обособленно, образуя как бы две группы, которые то объединялись, то разъединялись. В конце мая 1986 года в пойме реки Уды в окрестностях села Ашанга найдена смешанная колония обыкновенных и серых скворцов из 10-12 пар. Гнёзда их располагались в дуплах тополей и ивы. 23 мая поймали в колонии самку серого скворца на гнезде с 5 яйцами. В июне и июле 1989 года серые скворцы отмечались в Гусиноозёрской котловине. 7-8 июня 1989 в пойме реки Джиды в окрестностях села Нижний Бургултай встречены 5 серых скворцов, а 29-30 июня здесь же наблюдали за 2 выводками, птенцов в которых ещё кормили родители, и одна пара приносила корм гнездовым птенцам, находящимся в дупле старого тополя. В этих же местах отмечались выводки обыкновенных скворцов. Приведённые наблюдения позволяют сказать, что *S. cineraceus* очень быстро расширяет свой ареал. В настоящее время он, очевидно, гнездится на всей территории Прибайкалья и Юго-Западного Забайкалья.

Pyrrhocorax pyrrhocorax. До 1950-х годов клушица была обычной оседлой птицей Кяхты и окрестностей (Козлова 1930; А.А.Московский, устн. сообщ.), затем неожиданно исчезла и до сих пор не отмечается. 8 июня 1957 гнездо с птенцом найдено на скалах на юго-западном берегу Гусиного озера. В сентябре этого же года клушиц видели в долине реки Джиды (Измайлов, Боровицкая 1973). 11-12 июня 1989 мы встречали клушиц на летних стоянках чабанов в Боргойской степи и 3 пары на ферме в селе Боргой (долина реки Джиды). Их гнёзда располагались в различных постройках. Птицы кормили гнездовых птенцов и слётков. В одном гнезде, построенной в сарае на стоянке, были 2 оперившихся и готовых к вылету птенца.

Troglodytes troglodytes. 20 июня 1983 добыли поющего самца крапивника в старом заброшенном саду на окраине смешанного леса в окрестностях озера Щучье в Гусиноозёрской котловине. Это пока единственная встреча крапивника в Юго-Западном Забайкалье. Ближайшие места гнездования – Северо-Восточное Прибайкалье (Жаров 1967) и Витимское плоскогорье (Измайлов 1967).

***Oenanthe deserti*.** Залётного самца пустынной каменки наблюдали 2 мая 1984 в степи в 5-6 км западнее Улан-Удэ.

***Fringilla coelebs*.** Пара зябликов (самец и самка) встречена нами 17 июня 1981 на окраине смешанного леса в окрестностях озера Щучье в Гусиноозёрской котловине.

Л и т е р а т у р а

Жаров В.Р. 1967. Дополнение к списку птиц Баргузинского заповедника // *Тр. Баргузинского заповедника* 5: 98-100.

Измайлов И.В. 1967. *Птицы Витимского плоскогорья*. Улан-Удэ: 1-305.

Измайлов И.В., Боровицкая Г.К. 1973. *Птицы Юго-Западного Забайкалья*. Владимир: 1-315.

Козлова Е.В. 1930. *Птицы Юго-Западного Забайкалья, Северной Монголии и Центральной Гоби*. Л.: 1-396.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск 1158: 2229-2231

О северных пределах гнездования птиц в низовьях Лены

Ю.Ю.Блохин

Второе издание. Первая публикация в 1991*

Исследования проводились летом 1981-1987 годов в дельте реки Лены, а летом 1985-1987 годов в Хараулахском хребте и на кряже Чекановского.

Хрустан *Eudromias morinellus* на значительных пространствах нами не встречен, но в типичных местообитаниях горной субарктической тундры плотность его в гнездовой период составляла 18.8-22.2 особи на 1 км². Найдены 2 кладки. Одна неполная с 2 яйцами (у самки, добытой с этого гнезда, в яйцевомде оказалось яйцо в мягкой оболочке†) обнаружена 28 июня в долине левого притока Лены – реки Ысыы-Хайа-Юрэгэ (кряж Чекановского, 72°10' с.ш.); другая, состоявшая из 3 яиц в начале насиживания, – 6 июля на мысе Сокол (Хараулах, 72°24' с.ш.). Оба гнезда располагались в средней части горных склонов на высоте примерно 50 м н.у.м. Сухая подстилка в лотках гнёзд состояла из листьев дриады, ивы, лишайников и мха. Размеры яиц из первой кладки 41.7×29.0 и 42.0×29.0 мм, масса соответственно 18.3 и 17.8 г; из второй – 40.0×28.5, 40.5×28.7 и 41.7×28.6 мм, масса

* Блохин Ю.Ю. 1991. О северных пределах гнездования птиц в низовьях Лены // *Орнитология* 25: 149-150.

† Добытые экземпляры хранятся в Зоологическом музее Московского университета.

16.4, 17.4 и 17.5 г соответственно. Отдельные экземпляры в июне-июле 1982, 1986, 1987 годов наблюдались нами в дельте Лены, где хрустан, возможно, спорадически гнездится. По крайней мере, у самки, добытой 22 июня на Малой Туматской протоке (72°51' с. ш.), были наседные пятна. Требуется, однако, прямые доказательства гнездования.

Песочник-красношейка *Calidris ruficollis* на кряже Чекановского не найден, в дельте Лены не гнездится. В 1986 году плотность в характерных местах обитания на увлажнённых склонах горной северной субарктической тундры мыса Сокол составляла в конце июля 9.4 ос./км². Подлётка наблюдали 31 июля на густо заросшем кустарником (*Salix glauca*) берегу горного ручья.

Рогатый жаворонок *Eremophila alpestris* – обычный, но немногочисленный вид пояса горной арктической тундры. Гнездящиеся пары и молодые из выводков встречались нам в слабозадернованной щебнистой тундре на мысе Сокол и кряже Чекановского от верховьев Оленекской протоки до Оленекского залива (посёлок Отаннах-Хочо). В конце июня и начале июля на кряже Чекановского плотность гнездящихся птиц составляла 8.9-11.1, местами до 35 пар/км²; в конце июля в окрестностях Станнах-Хочо – 3.3 пары/км²; на мысе Сокол – 10 выводков на 1 км². 7 июля у зимовья Дюлюнг (кряж Чекановского) и в среднем течении Оленекской протоки добыта самка с яйцом в мягкой оболочке. Судя по состоянию гонад птицы, 3 яйца были к этому времени уже отложены.

Гольцовый конёк *Anthus rubescens* по склонам гор в долине реки Ысыы-Хайа-Юрэгэ встречался заметно чаще краснозобого конька *A. cervinus*. Плотность первого 17.8 пары/км². Из кормившейся на снежнике пары 28 июня добыт самец гольцового самца. Размеры гонад этой птицы 9×6 и 7.2×7 мм. На мысе Сокол выводки *A. rubescens* (плотность в конце июля 7.3-14.1 пары/км²) наблюдались вместе с *A. cervinus* в узких долинах горных ручьёв и на горных склонах. Севернее указанных мест гольцовый конёк нигде не встречен.

Обыкновенная каменка *Oenanthe oenanthe* на островах дельты очень редка, гнездование не доказано. По горным склонам, обращённым к дельте Лены, и в низовьях этой реки обычна, повсюду немногочисленна и встречается спорадически. Тяготеет к жилью. Проявляющую сильное беспокойство пару мы наблюдали у зимовья Дюлюнг 6 июля, а на камнях под обрывом на берегу реки была найдена половина скорлупки яйца каменки. 25 июля в этом месте держался слёток. Приблизительно в 800 м отсюда на скалистом берегу Оленекской протоки отмечен плохо летавший молодой из другого выводка, рядом с которым находилась самка. В посёлке Станнах-Хочо 21 июля в стене бревенчатого склада на высоте 1.6 м найдено гнездо с 2 птенцами, а под гнездом ещё 3 погибших птенца разного возраста, которых самка,

вероятно, случайно выбрасывала из полудупла при неожиданном вспугивании приближавшимися к складу людьми. На вечномёрзлом грунте трупы птенцов хорошо сохранились, их масса 11.5, 18.5 и 22.5 г. У первого наметились зачатки маховых (1.5-2 мм), у второго – пеньки рулевых и маховых (до 8 мм), у третьего – длина рулевых до 13 мм, первостепенных и второстепенных маховых в кисточках 5 и 8 мм соответственно. Оставшиеся слётки покинули гнездо 23 июля. На мысе Сокол каменок с кормом для птенцов наблюдали 13 июля.

Сибирский выюрок *Leucosticte arctoa* отсутствует на кряже Чекановского. На мысе Сокол взрослые птицы и неуверенно летавшие молодые были обычны по обрывам Лены и Быковской протоки. На 11 км берега в июле приходилось 6 выводков в 1986 году и 2 пары на 3.9 км в 1987 (до 21.8 пары/км²). Стайки молодых выюров держатся здесь по крайней мере до конца августа. Так, 28 августа 1982 во время шторма мы наблюдали стайку примерно из 20 особей, старавшуюся укрыться от ветра возле построек полярной станции. Здесь же молодые сибирские выюрки обнаружены 23 августа 1984

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск 1158: 2231-2234

Характеристика питания вяхиря *Columba palumbus* в Калининградской области

Т.В.Астафьева

Второе издание. Первая публикация в 2009*

По разнообразию кормов и способам их добывания вяхирь *Columba palumbus* занимает особое место среди голубей и горлиц. Он употребляет практически все известные корма, используемые голубями, с добавлением зелёных кормов и той пищи, которую добывает на деревьях. Вяхирь собирает корм на земле, но может срывать плоды, ягоды, распускающиеся почки с ветвей деревьев и кустов, сщипывать зелёные сочные растения на корню (Котов 1993; Snow, Perrins 1998; Gubineau *et al.* 2001). Однако вяхирь не является полным фитофагом, в его рационе встречаются и животные корма (насекомые, моллюски, дождевые черви и другие беспозвоночные). В выборе объектов питания этот вид весьма пластичен и использует те корма, которые преобладают в той или иной местности (Гулай 1991; Сотников 2002; Прокофьева 2003).

* Астафьева Т.В. 2009. Характеристика питания вяхиря в Калининградской области // *Экология, эволюция и систематика животных*. Рязань: 170.

На территории Калининградской области вяхирь является широко распространённым и обычным гнездящимся видом. Он заселяет разные типы леса – лиственные, хвойные, смешанные, лесополосы и кустарниковые заросли в агроландшафте, активно внедряется в города и посёлки (Гришанов, Романов 2007). В городах области вяхирь формирует специфическую синантропную (городскую) популяцию, отличающуюся по некоторым параметрам от лесной. Целью данной работы было определение особенностей рациона вяхиря в Калининградской области, а также сравнение пищевых спектров у птиц лесной и городской популяций.

Материал для исследования собран в период гнездования вяхиря (с апреля по август) в 2008 и 2009 годах. Птицы лесной популяции добыты путём отстрела взрослых и молодых особей, из городской популяции собраны гнездовые птенцы в зелёных насаждениях Калининграда. У всех добытых птиц исследовано содержимое зоба и желудка. Всего для анализа содержимого зобов и желудков было использовано 45 особей из природных и 11 из городских местообитаний.

Основу рациона вяхиря, как молодых, так и взрослых птиц, составляли растительные корма. В исследованных образцах доминировали зёрна культурных растений, среди которых основную долю составляла пшеница *Triticum* sp., обнаруженная в 71% образцов. В 21% образцов присутствовала рожь *Secale* sp. и зелёные части растений (чаще всего виды семейства бобовых). Семена рапса *Brassica napus* были обнаружены в 14% образцов. Незначительную часть (от 3 до 7%) в рационе вяхиря занимали семена сорных растений (подмаренник цепкий *Galium aparine*, незабудка *Myosotis* sp., чина луговая *Lathyrus pratensis*, зёрна кукурузы *Zea* sp., семена вики посевной *Vicia sativa* и ягоды смородины чёрной *Ribes nigrum* и черники *Vaccinium myrtillus*. Несмотря на то, что вяхирь является преимущественно фитофагом, в 34% проб обнаружена высокая доля содержания беспозвоночных, главным образом моллюсков. В некоторых пробах обнаружено до 27 особей моллюсков с диаметром раковины от 2 до 6 мм и длиной тела до 15 мм. Вряд ли это можно объяснить случайным заглатыванием. Вероятно, такая высокая доля содержания животного корма связана с высокой потребностью в белке в период выкармливания птенцов (Прокофьева 2003). В рационе птенцов значительную долю занимало зобное молочко в виде густой творожистой массы белого цвета. Практически во всех желудках обнаружены гастролиты в виде мелких камешков диаметром от 1 до 5 мм.

При сравнении рациона городской и лесной популяций вяхиря были выявлены некоторые отличия в наборе кормов и их количественном соотношении (см. таблицу).

Сравнение исследованных образцов корма показало, что рацион вяхирей лесной популяции отличается относительной однородностью,

преобладающими в нем являются 1-2 вида корма. У птиц городской популяции рацион в целом характеризуется большим разнообразием. В желудках у отдельных особей обнаружен практически полный набор кормов с доминированием по массе и объёму 3-4 компонентов. Во всех образцах из городской популяции обнаружена значительная доля беспозвоночных. Анализ набора кормов синантропной популяции, а также наблюдения за кормовым поведением птиц говорят о том, что городские вяхири используют для добывания корма не только парковые и уличные газоны, но также регулярно вылетают кормиться на сельскохозяйственные поля за пределы города.

Состав кормов городской и лесной популяций вяхиря
Columba palumbus в Калининградской области

Компоненты питания	Встречаемость компонента в рационе(%)	
	Городская популяция	Лесная популяция
Пшеница <i>Triticum</i> sp.	100	64
Рожь <i>Secale</i> sp.	64	13
Зелёные части растений	18	22
Рапс <i>Brassica napus</i>	27	11
Подмаренник цепкий <i>Galium aparine</i>	18	4
Ягоды	9	4
Вика посевная <i>Vicia sativa</i>	36	—
Семена незабудки <i>Myosotis</i> sp.	27	—
Чина луговая <i>Lathirus pratensis</i>	9	—
Фасоль <i>Phaseolus</i> sp.	9	—
Кукуруза <i>Zea</i> sp.	—	4
Беспозвоночные	100	17

Таким образом, в рационе вяхиря в Калининградской области преобладают семена различных сельскохозяйственных культур при явном доминировании пшеницы. Различия в питании городской и лесной популяций заключаются прежде всего в большем разнообразии состава кормов у городских птиц и значительном содержании в их рационе кормов животного происхождения.

Литература

- Гришанов Г.В., Романов Ю.М. 2007. Охотничьи животные Калининградской области. Калининград: 1-203.
- Гулай В.И. 1991. Вяхирь *Columba palumbus* (Columbiformes, Columbidae) в антропогенном ландшафте западной лесостепи Украины // Зоол. журн. **70**, 5: 75-83.
- Котов А.А. 1993. Голубеобразные // Птицы России и сопредельных регионов: Рябковые, Голубеобразные, Кукушкообразные, Согообразные. М.: 47-181.
- Прокофьева И.В. 2003. К экологии вяхиря *Columba palumbus* в гнездовой период // Рус. орнитол. журн. **12** (242): 1245-1249.
- Сотников В.Н. 2002. Птицы Кировской области и сопредельных территорий. Т. 1. Не-воробьиные. Ч. 2. Киров.

- Gubineau J., Boutin J.-M., Guiot O. 2001. Le regime alimentaire du pigeon ramier dans l'Ouest de la France // *Faune sauvage* **253**: 54-59.
- Snow D.W., Perrins C.M. 1998. *The Birds of the Western Palearctic*. Vol. 1. Non-Passerines. Oxford Univ. Press: 1-1008.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск 1158: 2234-2236

Орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla* в дельте реки Селенги

Ю.И.Мельников, А.В.Шинкаренко

Второе издание. Первая публикация в 1991*

Постоянные встречи орланов-белохвостов *Haliaeetus albicilla* в дельте Селенги, по сравнению с окружающими территориями, наблюдаются сравнительно поздно – 20 апреля 1976, 23 апреля 1977, самая поздняя встреча – 29 апреля 1980. Начало постоянных встреч белохвостов в дельте довольно чётко совпадает с образованием разводий, оттаиванием мелководий и массовым пролётом водоплавающих (Скрябин 1975; Шинкаренко 1979). Сколько-нибудь заметного пролёта этого вида не наблюдается.

Сразу после прилёта орланы приступают к брачным играм, ремонту гнёзд и размножению. Характерной особенностью дельты является отсутствие высокоствольного леса, поэтому орланы гнездятся на сравнительно низкорослых ивах. Обычно они выбирают отдельно стоящие на болоте сухие деревья с толстым стволом, могущим выдержать массивное гнездо, которое располагается на высоте 1.5-3.0 м и строится из сучьев ив до 2 см толщиной. Диаметр гнезда достигает 1.0-1.5 м, а высота – 0.8-1.5 м, так как оно ежегодно достраивается. Гнёзда используются птицами много лет подряд. Так, одно из 5 известных нам гнёзд используется ими не менее 10 лет. Занимают орланы и искусственные гнездовья. В случае гибели гнезда нередко птицы строят новое, но обязательно вблизи от старого.

Ежегодно в дельте гнездятся 3-5 пар орланов. Наибольшая численность отмечена с 1978 по 1981 год, при уровне воды, обеспечивающем максимальную продуктивность дельты. Время появления первых яиц точно не установлено, но, судя по времени вылупления птенцов, они откладываются в третьей декаде апреля. 8 июня 1977 в осмотренном гнезде находился птенец примерно недельного возраста, а 16 июня

* Мельников Ю.И., Шинкаренко А.В. 1991. Орлан-белохвост в дельте р. Селенги // *Орнитология* **25**: 165-166.

1979 – 2 птенца в возрасте 15-17 дней. Остальные гнёзда недоступны для осмотра. При проверке гнёзд человеком орланы ведут себя спокойно, не приближаясь более чем на 100 м. Лишь однажды молодой самец пытался атаковать нас.

В период выкармливания птенцов орлан-белохвост в большом числе добывает птиц и ондатру *Ondatra zibethica*. При осмотре гнёзд нами найдены хвосты и скелеты более 30 ондатр и множество остатков птиц, чаще всего становящихся добычей орланов (в основном красноголовый нырок *Aythya ferina* и лысуха *Fulica atra*). Позднее орланы ловят подрастающих птенцов чаек и серой цапли *Ardea cinerea*. Охотящиеся орланы парят над озёрами, высматривая добычу, а заметив её, пикируют и хватают почти без промаха. Первые появления орлана-белохвоста среди водоплавающих птиц вызывают сильный переполох. После нескольких вспугиваний утки становятся заметно спокойнее и при появлении хищника лишь отлетают немного в сторону, в то время как подранки устремляются к берегу или зарослям камыша. Их в первую очередь и хватают орланы.

В первой половине августа молодые птицы поднимаются на крыло и встречаются далеко за пределами гнездовых участков. Старые птицы почти всегда находятся рядом с ними. Молодые орланы, вставшие на крыло, отмечались нами с 10 августа по 8 сентября. Средняя величина выводка составляет 1.6 особи на пару ($n = 15$).

Осеннего пролёта орланов в дельте не наблюдается. Самые поздние встречи птиц приходятся на 5-7 ноября. В это время подранки уток в массе концентрируются на полыньях. Здесь же собираются все виды птиц, в той или иной степени занимающиеся хищничеством, в том числе 5-7 орланов-белохвостов. За два-три дня они уничтожают всех подранков.

Касаясь особенностей распределения орланов-белохвостов в дельте, необходимо отметить ряд особенностей в выборе гнездового участка. Все гнёзда орланов расположены в вершинах разливов, что определяется многими причинами. Прежде всего, именно в этих местах орланы находят подходящие для устройства гнезда высокие и толстые ивы. Поскольку количество таких мест ограничено, в период гнездования участки пар не перекрываются. Они отделены большим пространством нейтральной территории, где птицы появляются очень редко. В последнее время в связи со снижением уровня воды и остепнением дельты отмечено гнездование 3 пар на расстоянии 2-4 км друг от друга.

Радиус разлёта птиц в период охоты обычно не превышает 3 км (чаще всего 1.0-1.5 км) от гнезда. Иногда орланы улетают от гнезда и на более значительные расстояния – до 5 км. Площадь гнездового участка пары орланов в среднем равна 28-30 км². Окраинные места его птицы используют слабо, появляясь в них несколько раз за период

инкубации и выращивания молодых. В настоящее время в дельте реки Селенги на 6 км береговой линии гнездится 0.7-1.0 пары этих птиц. Такая концентрация орланов обусловлена высокой продуктивностью дельты на ограниченной территории.

За 8 лет работы нам известны только два случая гибели орланов-белохвостов от рук браконьеров в период осенней охоты. Его исчезновение во многих участках Прибайкалья связано в основном с необратимыми изменениями, происходящими в окружающей среде под влиянием интенсивной хозяйственной деятельности. Создание в дельте Селенги заповедника может остановить этот процесс и сохранить не только орлана-белохвоста, но и многие другие виды птиц.

Л и т е р а т у р а

Скрябин Н.Г. 1975. *Водоплавающие птицы Байкала*. Иркутск: 1-244.

Шинкаренко А.В. 1979. Весенний пролёт пластинчатоклювых в дельте р. Селенги // *Экология птиц бассейна оз. Байкал*. Иркутск: 49-64.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск 1158: 2236-2237

О хищничестве большого пёстрого дятла *Dendrocopos major* в Окском заповеднике

В.П.Иванчев

Второе издание. Первая публикация в 1991*

В Окском заповеднике нами отмечены случаи поедания большим пёстрым дятлом *Dendrocopos major* яиц большой синицы *Parus major* (1 гнездо), зяблика *Fringilla coelebs* (1 гнездо), мухоловки-пеструшки *Ficedula hypoleuca* (3 гнезда) и птенцов малого пёстрого дятла *Dendrocopos minor* (3 гнезда). Яйца птиц дятел поедает на месте, иногда выносит в клюве. Гнезда или скворечники после посещения дятлом обычно не имели следов разрушения. При нападении на дупла *D. minor* большой пёстрый дятел выдалбливал в них отверстия размером 4.7-7.0×6.0-7.5 см сбоку, сзади, а однажды он проник в дупло, расширив леток. При разорении гнёзд с кладками дятел за одно посещение может съесть (проглотить) несколько яиц. Когда же в гнезде были птенцы, он выносил их по одному в клюве. Ф.В.Иванов 28 мая 1962 заметил большого пёстрого дятла, несшего в клюве птенца мелкой воробьиной птицы.

* Иванчев В.П. 1991. О хищничестве большого пёстрого дятла в Окском заповеднике // *Орнитология* 25: 194.

Затем он, закрепив птенца в расщелине сухого дерева, стал его расклевывать и глотать оторванные кусочки мяса. Таким же образом он поступал и с птенцами *D. minor*, хотя в одном случае у раздробленного дупла остался лежать мёртвый птенец с пробитой головой.

Оценить масштабы этой стороны деятельности больших пёстрых дятлов трудно. Скорее всего, птицы не специализируются на разорении гнёзд какого-то определённого вида, а разоряют те, которые чем-то привлекают их внимание. Например, у малого пёстрого дятла они разоряли дупла, когда в гнезде были птенцы. Причины подобного поведения кроются в полифагии большого пёстрого дятла. В июле 1981 года в его кузнице были найдены остатки мыши. 1-2 марта 1986 мы неоднократно наблюдали, как самец прилетал и кормился на мороженой туше коровы. Кроме того, не раз мы наблюдали больших пёстрых дятлов, кормящихся на свалках и мусорных кучах. Тот факт, что наблюдения случаев хищничества всё же не столь многочисленны, объясняется малым количеством наблюдений за поведением птиц и факкультативным характером этого явления. Мы считаем подобное поведение нормой реакции для данного вида.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск 1158: 2237

Гнездование бородатой неясыти *Strix nebulosa* на Южном Урале

В.Д.Захаров

Второе издание. Первая публикация в 1991*

Гнездо бородатой неясыти *Strix nebulosa* обнаружено 27 мая 1989 недалеко от села Серпиевка Катав-Ивановского района Челябинской области. Сова занимала старое гнездо канюка *Buteo buteo*, расположенное на сосне на высоте примерно 7 м, среди разреженного после рубки соснового леса. В гнезде вместе с самкой находились 3 пуховых птенца, самец держался поблизости. При приближении к гнезду обе птицы вели себя агрессивно. Эта находка гнезда южнее 55-й параллели – первый случай гнездования бородатой неясыти на Южном Урале.

* Захаров В.Д. 1991. Гнездование бородатой неясыти на Южном Урале // Орнитология 25: 158.